

Научная статья

УДК 39.37.09

DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-3-9-20

Роль историко-этнографических экспедиций АлтГПУ и ОмГУ в профессиональной подготовке студентов-историков

Наталья Викторовна Люля¹
Ирина Валерьевна Чернова²

^{1,2} Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского
Омск, Россия

¹ natalyalyulya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7545-1215>

² irva16@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6960-7762>

Аннотация

Представлены результаты сравнительно-исторического анализа опыта организации выездных историко-этнографических / этнологических студенческих экспедиций Алтайского государственного педагогического университета и Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского. Основная цель исследования – выявление их значения в формировании профессиональных компетенций, определенных ФГОС ВО, и влияния на профессиональную подготовку студентов-историков разных направлений подготовки. Традиция организации историко-этнографических / этнологических практик заложена в университетах с 1976 г., что в дальнейшем обусловило создание научных школ, которые совершенствуют организационные, методические и методологические аспекты, связанные с полевыми практиками.

Наличие четких содержательных этапов практики, наполненных различными образовательными, воспитательными и хозяйственными аспектами, позволяют говорить об учете главных принципов современной государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования, учитываемых при подготовке студентов-историков.

Ключевые слова

историко-этнографическая экспедиция, полевая практика, компетенции, педагогический университет, государственный университет

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект 25-28-01393, ««Между бытом и полем»: студенческие этнологические экспедиции в системе становления российских историков»

Для цитирования

Люля Н. В., Чернова И. В. Роль историко-этнографических экспедиций АлтГПУ и ОмГУ в профессиональной подготовке студентов-историков // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2026. Т. 25, № 3: Археология и этнография. С. 9–20. DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-3-9-20

The Role of Historical and Ethnographic Expeditions of AltSPU and OmSU in the Professional Training of Students of History

Natalya V. Lyulya¹, Irina V. Chernova²

^{1,2} Dostoevsky Omsk State University
Omsk, Russian Federation

¹ natalyalyulya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7545-1215>

² irva16@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6960-7762>

Abstract

Purpose. Ethnological and historical-ethnological student expeditions form a natural part of the system of practical training for history and pedagogy students in Russian universities. These expeditions contribute directly to the formation of universal and general professional competencies, which federal standards enshrine. Students' participation in ethnological practice helps them to consolidate the theoretical knowledge that they acquire during the study of such basic disciplines as Russian history, foundations of ethnology, local history, and source studies. It also serves as a basis for understanding specifics of historical research methods, working with documents and material sources, collecting information, and creating specific research projects and products, including in the field of genealogical research, which is highly relevant in today's context.

Results. The research tools that students encounter during ethnological expeditions go beyond information collection methods, such as surveys and observations. These tools also include verification, analysis, and preservation of the data gathered. These expeditions serve as an important element in the development of information, communication, and research competencies among students in the field of history.

Conclusion. A relatively long period of expedition allows students to gain a deeper understanding of the specifics of fieldwork, the mechanisms of tradition formation, and to determine their future specialization. As cases of Omsk State University and Altai State Pedagogical University demonstrate, the long history of student ethnological practices contributes to the continuity of research schools and regional scientific centers that conduct fieldwork in ethnology, emphasizing the importance of ethnological expeditions in the training of historians, anthropologists, and educators.

Keywords

historical and ethnographic expedition, field practice, competencies, historian, pedagogical university, state university

Acknowledgements

The research was financially supported by the Russian Science Foundation, project 25-28-01393, "Between Everyday Life and the Field: Student Ethnological Expeditions in the Formation of Russian Historians"

For citation

Lyulya N. V., Chernova I. V. The Role of Historical and Ethnographic Expeditions of AltSPU and OmSU in the Professional Training of Students of History. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2026, vol. 25, no. 3: Archaeology and Ethnography, pp. 9–20. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-3-9-20

В настоящее время одной из задач высшего образования в сфере исторических исследований является подготовка выпускника, отвечающего запросам современной социокультурной ситуации. В Федеральном законе от 29.12.2012 № 273 «Об образовании в Российской Федерации» указано, что одним из главных принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования является «единство обучения и воспитания, образовательного пространства на территории Российской Федерации, защита и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации в условиях многонационального государства»¹. В российских вузах подготовка студентов-историков ведется на базе педагогических и классических университетов. Несмотря на разную ведомственную принадлежность, оба типа учреждений образования реализуют образовательные программы по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование». В классических вузах в части предметной подготовки оно, как правило, объединено с направлениями 46.03.01 «История» и 46.03.03 «Антропология и этнология».

¹ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 15.10.2025) «Об образовании в Российской Федерации». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=502289> (дата обращения 20.10.2025).

Федеральные государственные стандарты высшего образования по всем трем обозначенным направлениям подготовки определяют универсальную компетенцию, при формировании которой обучающийся будет способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах (УК-5). Она подкрепляется общепрофессиональными компетенциями, определяемыми этническим / этнокультурным многообразием российских регионов. В педагогическом образовании они включены в воспитательную сферу: «осуществлять духовно-нравственное воспитание обучающихся на основе базовых национальных ценностей» (ОПК-4)², а в истории и антропологии – профессиональными, связанными с методической составляющей. В то же время на организацию современного российского образования влияет Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», который закрепил в числе традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества единство народов России³.

Наиболее действенным механизмом формирования межкультурной компетентности, которая позволяет знакомить с новой культурой, языками, типами поведения для понимания представителей данной культуры, испытывать к ним положительные эмоции, успешно сосуществовать и взаимодействовать с ними, выступает не только преподавание ряда дисциплин, таких как «История России», «Этнология» и др., но и практическая деятельность – участие студентов-историков в историко-этнографических, этнологических и краеведческих экспедициях. Традиция включения этнографических / краеведческих экспедиций в образовательный процесс была заложена еще в советский период с 1950-х гг., например, в Томском государственном университете (руководители практик Г. И. Пелих, Э. Л. Львова), позже в Омском государственном университете (Н. А. Томилов), Барнаульском государственном педагогическом университете (А. Д. Сергеев, Т. К. Щеглова).

Формирование историка как профессионала нужно рассматривать в более широком контексте для понимания его профессиональной идентичности. По мнению исследователей, способности «делания» историка как профессионала находятся под влиянием научной повседневности, современного контекста происходящих событий и степени развития научных сообществ или научных школ [Профессия – историк, 2020, с. 365].

Между историко-этнологическими школами АлтГПУ и ОмГУ сложились давние тесные связи, в которые вовлечено не одно поколение исследователей. Рассматриваемые вузы при формировании профессиональных кадров опираются на полувековой опыт проведения историко-этнографических / этнологических экспедиций. Направления экспедиционных исследований определяются в рамках деятельности научных школ «Устная история и этнография» (руководитель д-р ист. наук, проф. Т. К. Щеглова) и «Комплексные этноархеологические исследования и изучение этнической истории» (руководитель д-р ист. наук, проф. Н. А. Томилов).

Руководителями первых этнографических / краеведческих экспедиций в 1976 г. были канд. ист. наук Н. А. Томилов (ОмГУ) и канд. ист. наук А. Д. Сергеев (АлтГПУ). Начиная с этого времени студенты 1-го курса ежегодно выезжали в 2–3-недельные экспедиции обычно в июне – июле. Многие студенты – участники историко-этнографических экспедиций конца 1970-х – начала 1980-х гг. стали руководителями выездных практик и профессиональными учеными: историками, археологами, этнологами. Так, участницей первой экспедиции 1976 г. была будущий руководитель научной школы и историко-этнографических экспеди-

² Приказ Минобрнауки России от 22.02.2018 № 121 (ред. от 08.02.2021) об утверждении ФГОС 44.03.01 «Педагогическое образование». URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-44-03-01-pedagogicheskoe-obrazovanie-121/> (дата обращения 20.10.2025).

³ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S> (дата обращения 20.10.2025).

ций АлтГПУ Т. К. Соколова [Щеглова, 2020а, с. 7]. В этнографических экспедициях ОмГУ принимали участие канд. ист. наук С. Н. Корусенко, М. А. Корусенко, М. Л. Бережнова, А. Г. Селезнев, И. А. Селезнева, Е. Ю. Смирнова, М. А. Жигунова, Т. Н. Золотова, д-р ист. наук Т. Б. Смирнова, Д. Г. Коровушкин, вокруг которых в дальнейшем сформировался круг более молодых исследователей [Томилов, 2019, с. 306]. Сформировавшаяся традиция полевых выездов способствовала преемственности многих организационно-методических элементов при проведении современных студенческих этнографических экспедиций.

В настоящее время особенностью организации этнографических / этнологических практик АлтГПУ и ОмГУ является их проведение на первом курсе как обязательной части учебного процесса. Все студенты распределяются между археологической и этнографической практиками (экспедициями). В результате создаются довольно многочисленные выездные группы, что способствует знакомству студентов с межкультурным разнообразием. Обратной стороной является проблема выбора места проведения практики. Организуются, как правило, кустовые экспедиционные выезды. При этом в АлтГПУ участники экспедиции размещаются на протяжении практики в стационарном полевом лагере, который располагается на берегу водоема, недалеко от районного центра, а в ОмГУ в качестве базы выбирается крупное поселение, где есть школа / общежитие / интернат. Из стационарного лагеря студенты разъезжаются в населенные пункты для работы на протяжении нескольких дней, где есть школа, сельский клуб и др. места для временного проживания. Таким образом, несмотря на разницу в организации бытовых условий, объединяющим элементом является превалирование кустового характера полевой работы. При выборе места проведения практики для получения качественных материалов важно учитывать исторический контекст формирования населения и работу предыдущих экспедиций. Один из руководителей вспоминал: «В 1983 г. была плохая экспедиция, информантов не было. Это были станицы, которые участвовали в Ишимском восстании 1921 г., много казнили и раскулачили. Так устали, а ничего не собрали»⁴. Это стимулирует исследовательскую деятельность организаторов и участников экспедиции.

Специфика формирования учебного плана, с одной стороны, позволяет организовать прохождение практики большинству студентов, а с другой – создает сложности в методической работе руководителя, так как на практику выезжают студенты, прослушавшие лишь общий курс по основам этнологии и недостаточно знакомые с методикой полевых исследований. В сравнительной перспективе более позитивным был опыт МГУ и СПбГУ, где каждый студент проходил три полевые практики за 1–3 курсы в составе одного из экспедиционных отрядов кафедры. Этнографическая экспедиция (практика) проводилась на третьем курсе, при этом имела, как отмечает С. Б. Киселев, «скорее не учебный, а научный характер» [Киселев, 2017, с. 49]. Таким образом формировалась система, когда на практику выезжали студенты, прослушавшие спецкурсы по методике полевых исследований и специализирующиеся по кафедре этнографии и антропологии.

Организация экспедиций в настоящее время в ОмГУ включает в себя три этапа: подготовительный (посещение установочных лекций; определение объектов исследования, маршрутов и сроков работы в населенных пунктах для каждого отряда; знакомство с требованиями охраны труда и пожарной безопасности), основной (экспедиция: участие в полевых этнографических исследованиях), заключительный (обработка материалов и подведение итогов экспедиции). Важным этапом для реализации полевой практики является предварительная подготовка, которая включает в себя образовательный компонент: цикл занятий по методам и методикам историко-этнографической работы, подготовку по основным темам сбора материала (для каждого выезда существует традиционный набор тем, а также новые темы, связанные со спецификой района проведения экспедиции). Состав исследуемых групп, к которым организуются экспедиции, весьма широк, что определяет специфику собираемых материалов [Смирнова, 2019, с. 183–186].

⁴ Материалы анкетирования студентов и участников историко-этнографических экспедиций ОмГУ. 2025 г.

Историко-этнографические / этнологические / этнографические экспедиции отличает комплексный подход, который включает в себя не только образовательную, но и воспитательную, хозяйственную деятельность. Воспитательная часть связана с формированием у студентов представлений о профессиональной исследовательской этике, специфике работы с информантами разных возрастных и этнических групп, проработке вопроса конфиденциальности полученной информации, правилах размещения данных в сети Интернет, поведении на территории лагеря и ряде других аспектов. Чаще всего указанные проблемы разбираются с использованием метода кейсов, успешность применения которого гарантирована наличием большого полевого опыта у руководителя. Это важная часть работы, так как местом проживания практики обычно являются сельские школы, что накладывает ряд ограничений на повседневную жизнь во время практики. Также студенты знакомятся со спецификой санитарно-гигиенических мероприятий и правил, включающих в том числе необходимость дежурств и т. п. В настоящее время в подготовительном этапе студентов АлтГПУ принимают участие преподаватели кафедры отечественной истории (д-р ист. наук, проф. Т. К. Щеглова, канд. ист. наук Е. А. Коляскина, Н. С. Грибанова, А. В. Рыков, а также зав. кабинетом И. А. Руппель, сотрудники УНИИ «Центр устной истории и этнографии» В. Осокина, С. Кальченко). Этнологические практики в ОмГУ связаны с деятельностью кафедры всеобщей истории, к которой была присоединена кафедра этнологии, антропологии, археологии и музеологии.

В силу того что у студентов к моменту проведения практики отсутствуют курсы, формирующие навыки полевого исследования, большое внимание уделяется подготовительному этапу. Анализируемые вузовские центры имеют солидную методическую базу, формирующуюся практически с начала их создания. В АлтГПУ на протяжении многих лет реализуются комплексные исследовательские программы по изучению истории и культуры народов Алтайского края: «Города и села Алтайского края: историко-культурное наследие» (с 1991 г.), «Старообрядчество Алтай» (с 1991 г.), «Казачество Алтай» (с 1995 г.), «Народы Алтай: история и культура» (с 1996 г.), «Мордва Алтай» (с 1996 г.), «Казахи Алтай» (с 2002 г.), «Татары Алтай» (с 2002 г.), а также программы в рамках реализации разных научных проектов, например «Культура жизнеобеспечения сельского русского населения юга Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: традиции и новации» (с 2015 г.) и др., коллективом исследователей разработаны вопросники [Щеглова, 2020б, с. 4].

В Омском университете в числе классических тем можно выделить этническую историю и межэтническое взаимодействие, этноархеологию, которые впоследствии дополнялись авторскими материалами по тематике реализуемых проектов, например по этническому самосознанию, сохранению культурного наследия, антропологии детства и др. Студенты, прошедшие историко-этнографическую практику, отмечают: «Подготовка к практике была. Ее можно разделить на теоретическую и практическую. В теории проведены были занятия, как писать полевую документацию, как строить диалог с респондентом, были рассмотрены вопросники»⁵.

Наблюдается преимущество при разработке вопросников и их корректировке в зависимости от района, где планируется проведение экспедиции, и проживающих там народов. В то же время существование Центра устной истории и этнографии АлтГПУ и кафедры этнографии (этнологии, археологии и музеологии, которая вошла в состав кафедры всеобщей истории) в ОмГУ способствовало включению в эту работу и студентов, которые, специализируясь по этнографии, собирали материал по собственным темам, составляя для этого вопросники, подкрепляя свои аналитические навыки и навык разработки методических материалов в сфере межнациональных отношений. До настоящего времени используется устойчивая схема фиксации сведений об информантах: фамилия, имя, отчество (у женщин – девичья фамилия), год и место рождения, профессия, этническая и конфессиональная принадлежность

⁵ Материалы анкетирования студентов этнографических экспедиций ОмГУ. 2025 г.

[Изучение восточнославянского населения..., 2020]. В сравнении с более ранним периодом 1970–1990-х гг. сдвигаются хронологические границы исследований, начинает собираться материал о середине 1950–1980-х гг., особое внимание уделяется уже современности, следствием чего становится и изменение тематики собираемых материалов и предметов материальной культуры для музеев университетов. В последние годы активно разрабатываются темы советской и постсоветской повседневности, неформальных практик, социального пространства и ряд других.

Важную роль в работе практики играет контроль за работой студентов со стороны руководителя практики. В первые дни пребывания в поле им проводится повторный инструктаж, раскрывающий специфику места проведения практики и правила заполнения описи, тетрадей-аннотаций и иной экспедиционной документации. Личные наблюдения участника этнологической практики и проведенные с информантами беседы записываются в тетрадь – полевую опись (ОмГУ), тетрадь-аннотацию к интервью (АлтГПУ). Руководители практики по возможности ежедневно проверяют карточки и описи, дают рекомендации по методике полевой работы, контролируют полноту перенесения информации. Таким образом закрепляется навык работы с источниками и документами, фиксации и структурирования данных.

Формирование межкультурной компетентности историков в ходе проведения экспедиции осуществляется благодаря использованию методов полевой работы, в числе которых наиболее распространенными являются интервьюирование (опрос), наблюдение, методики фиксации этнографических источников (фото- и видеофиксация), работа с документами и сбор предметов материальной культуры.

Одним из главных методов в полевой работе является интервьюирование. Как уже отмечалось, студентов к его проведению тщательно подготавливают, оценивая качество освоения его студентами на протяжении всей практики. На начальном этапе участники экспедиции знакомятся с основными требованиями, формами и этапами проведения интервью, типами и категориями респондентов, а также возможными рисками, которые необходимо учитывать [Щеглова, 2011]. Большое значение имеет опора на интерактивность, чтобы минимизировать стрессовые аспекты. Первое интервью студенты обязательно проводят с руководителем практики или группы: «Я очень благодарна за бесценный опыт Т. К. Щегловой. Именно она продемонстрировала мне искусство проведения интервью...»⁶. «Проводились лекции по тому, как собирать материалы, мы пробовали взять интервью друг у друга»⁷. Однако полевые условия всегда содержали элементы неожиданности, а иногда и конфликтности: «К первому интервью нельзя быть готовым. Вспоминая об этом сейчас, мне и моему напарнику очень повезло с информантом, но мы были еще слишком неучи. Пришли бы мы немного позже, определенно узнали бы много больше»⁸.

В Барнауле и Омске сложились схожие способы фиксации материалов опроса: осуществляется аудиозапись на диктофон, что имеет большое значение для фиксации языковых особенностей, а также ведется запись в тетради-аннотации к интервью (фактически стенограмма), которая позволяет ориентироваться в аудиозаписи. Студенты вспоминали: «Интервью записывалось на диктофон с разрешения информанта, а также делалась его стенограмма, а затем в отдельной тетради его краткая аннотация»⁹. После этого студенты ОмГУ собранные материалы транскрибируют и переносят в тематические карточки, а студенты АлтГПУ транскрибируют материалы после завершения полевого выезда, проводя уже так называемую «камеральную обработку». Так как ежегодно собирается большое количество интервью, к транскрибированию подключаются студенты старших курсов и сотрудники Центра устной истории и этнографии АлтГПУ. Современные студенты всё чаще используют специальные платформы и сервисы для транскрибирования, которые находятся в открытом доступе в сети

⁶ Материалы анкетирования студентов и участников историко-этнографических экспедиций АлтГПУ. 2025 г.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

Интернет (Speech2Text, Google Docs, Conspecto, Аудиотранскриптор и др.), и приложения для машинной расшифровки аудиозаписей, что требует усиления контроля за печатным вариантом транскрипта. Несмотря на то что это экономит время, обратной стороной является частичное снижение уровня сформированности аналитических навыков.

Тем не менее при проведении интервью у студентов-историков формируются исследовательские навыки и повышаются коммуникативные компетенции в ходе общения с представителями возрастных, профессиональных и этнических групп. Студенты знакомятся с культурой разных народов через прямое общение с их представителями. Сами студенты оценивают это так: «Пошел на интервью к бабушке, а она оказалась хохлушкой. Часть слов была непонятна, так как я не знаю специфики языка. Пришлось расспрашивать, что значит каждое слово, все записывать. Много интересного рассказала, про праздники, свадьбу. Я до этого не знала многих вещей. Вот так я познакомилась с украинской культурой»¹⁰. Первоначальная работа в паре также позволяет на практике отработать навыки командной деятельности, распределение ролей в исследовательской деятельности: «Мы с напарником научились делить работу между друг другом»¹¹. Отсутствие опыта и / или хорошего рассказчика приводило к тому, что у одного информанта могли брать интервью несколько раз. Результатом нескольких встреч становилось складывание теплых и дружеских отношений: «Отношения всегда были хорошие. В ходе работы устанавливались настолько теплые отношения, что могли заходить просто в гости, узнавать, как дела. А также очень часто помогали бабушкам по хозяйству»¹². Некоторые студенты добавлялись к информантам в друзья в социальных сетях, общались в мессенджерах и после окончания практики, соединяя коммуникативные навыки с информационными.

Во время прохождения практики студенты рефлексировали по поводу тематики собираемых интервью, формируя внутренний рейтинг тем, которые легко / сложно собирать. В числе «тяжелых» чаще всего называли погребально-поминальную обрядность и генеалогию, легкими считались свадебная обрядность, календарные праздники и пища¹³. Тем не менее работа планировалась так, чтобы студенты попробовали свои силы в сборе разноплановых материалов для формирования и развития коммуникативной компетенции и аналитических навыков.

Другим методом работы в историко-этнографической экспедиции является непосредственное (личное) наблюдение, т. е. сбор этнографической информации, основанный на непосредственном контакте исследователя и объекта исследования [Этнографические исследования..., 2019, с. 41]. Наблюдение дополняет и расширяет уже полученные сведения другими методами сбора информации. У студента-историка формируется наблюдательность, в основе которой лежит способность увидеть со стороны особенности культуры, поведения, языка и др. аспекты в ходе прямого взаимодействия с представителями разных народов, а также системность и критическое мышление. Наблюдение активно применяется для изучения современного состояния семейной обрядности. Кроме того, студенты, опираясь на данный метод, осуществляют фиксацию элементов исследуемого пространства, например на основе наблюдения составляют неинструментальные планы населенных пунктов или кладбищ. Результаты наблюдения дополняются и верифицируются с использованием других методов, например интервью или работой с документами.

Работа с документальными материалами является важной составляющей профессиональной деятельности историка. Основными видами источников, с которыми студенты знакомятся на этнологической практике, являются данные семейных архивов и материалы учета населения (похозяйственные книги). Семейный архив представляет для историков особую

¹⁰ Материалы анкетирования студентов и участников историко-этнографических экспедиций АлтГПУ. 2025 г.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Материалы анкетирования студентов и участников историко-этнографических экспедиций АлтГПУ и ОмГУ. 2025 г.

ценность, так как дает возможность раскрыть исторические события через призму семейной истории. Студенты работают со всеми категориями материалов семейного архива: изобразительными (фотографии, рисунки, картины и т. п.), документальными (биографические документы, дневники и воспоминания, материалы служебной и общественной деятельности, переписка) и вещественными источниками (личные вещи, награды, реликвии) [Этнографические исследования..., 2019, с. 62]. С разрешения информатора все материалы фотографируются, необходимая информация фиксируется. Материалы семейного архива выступают связующим звеном между разными поколениями, сохраняя и передавая семейные традиции. Работа студентов с семейным архивом выполняет не только образовательную функцию, но и воспитательную, так как формирует у студентов-историков патриотизм, гражданственность, уважение к человеку труда и старшему поколению, а также способствует сохранению памяти о защитниках Отечества и подвигах героев, бережному отношению к культурному наследию и традициям многонационального народа России¹⁴.

В ходе историко-этнографической экспедиции студенты работают с архивными документами. Особое внимание уделяется работе с похозяйственными книгами. Н. А. Томилов отмечает, что «похозяйственные книги являются важнейшим источником по изучению национального состава населения, антропологии, половозрастной структуры, состава семей, образования, специальностей, хозяйственных занятий, видов собственности (построек, земельных участков, домашнего скота, домашней птицы)» [Томилов, 2005, с. 29–30]. Участники экспедиции знакомятся с технологиями сбора и обработки архивных источников. Это важная составляющая подготовки профессионального историка. Кроме того, в настоящее время студенты имеют возможность ознакомиться с данным источником в сети Интернет через сервис «Яндекс Архив». Оцифровка архивных материалов расширяет возможности проведения предварительных исследовательских процедур студентами, направленных на анализ пофамильного, половозрастного, социального состава населения, состояния хозяйства и семей для того, чтобы определиться с потенциальными информантами либо верифицировать полученную информацию. Благодаря этому формируются межпредметные связи, например, с такими дисциплинами, как «Архивоведение», «Историческая информатика», архивная практика, которые в учебных планах стоят на старших курсах. Таким образом, на историко-этнографической / этнологической / этнографической практике студенты проходят первый ознакомительный этап архивной работы с документами. При работе с материалами архивов активно используется метод фотофиксации: «Фиксирование архивных документов проходило с помощью фотографирования, с последующим составлением аннотаций данных фотографий»¹⁵. Собранные архивные данные атрибутируются и вместе с другими экспедиционными материалами сдаются в музей (ОмГУ) или Архив Центра устной истории и этнографии АлтГПУ.

Кроме работы с архивными документами, в экспедиции осуществляется изучение вещественных источников. В ходе работы в населенных пунктах студенты-историки выявляют, фиксируют и собирают предметы материальной культуры. Многие предметы хранятся в семьях как реликвии, а в некоторых, наоборот, хранятся без использования или выполняют утилитарную функцию. Студенты описывают предметы, зарисовывают, фотографируют, закрепляя навыки научного описания, атрибутирования и музеефикации. Также много времени студенты работают в школьных или районных музеях. Важным в полевой работе является разработка доступной для студентов методики работы с предметами, которая разрабатывалась на протяжении многих лет.

Особенно важна данная работа для студентов-историков педагогических специальностей, так как в настоящее время на базе школ созданы или создаются музеи, руководить которыми приходится именно учителям, преподающим историю. Поэтому в ходе историко-этногра-

¹⁴ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 15.10.2025) «Об образовании в Российской Федерации». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=502289> (дата обращения 20.10.2025).

¹⁵ Материалы анкетирования студентов и участников историко-этнографических экспедиций АлтГПУ. 2025 г.

фической практики много времени уделяется обучению студентов работе с предметами, предназначенными для включения в музейные фонды университетских музеев. Для студентов АлтГПУ практические занятия по научному описанию предметов проводит зав. Историко-краеведческим музеем АлтГПУ канд. ист. наук Н. С. Грибанова. В двух университетах имеются историко-краеведческие музеи, куда передаются собранные предметы материальной культуры по итогам экспедиции (Историко-краеведческий музей АлтГПУ, зав. музеем канд. ист. наук Н. С. Грибанова, и Музей археологии и этнографии ОмГУ, зав. музеем канд. культурологии А. А. Кильдюшева). Часть собранных предметов используется в экспозиционной работе музеев для популяризации историко-этнографической / этнологической / этнографической практики.

Важную роль играет система оценивания результатов практики. В настоящее время сложилась балльная система, в рамках которой студент для получения зачета или оценки по практике должен набрать определенное количество баллов. В ОмГУ пороговым уровнем является 100 баллов. При оценке используются следующие параметры: вид материалов (за фотоматериалы и предметы материальной культуры, например, дается большее количество баллов при условии детального их атрибутирования); историческая глубина и ценность; полнота информации и качество оформления. Результаты практики каждого студента фиксируются в отдельном документе – отчете по практике. Здесь приведены не только количественные (число проведенных интервью, собранных карточек и предметов материальной культуры по темам, выполненных работ по фотофиксации, инструментальной и неинструментальной съемки), но и качественные параметры. В отчет включается аналитическая записка, составленная студентом на основе анализа собранных материалов по определенной теме, кто-то пишет отчет по пище, кто-то – по кладбищу и т. п. Таким образом студенты демонстрируют уровень сформированности компетенций, обозначенных в программе практики. Достаточно часто указанные отчеты представляются в виде докладов и обсуждаются на итоговой конференции, которая проводится в заключительный (не считая дня выезда) день практики. Это способствует развитию навыков презентации результатов своей работы.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что в ходе историко-этнографических / этнологических / этнографических практик у студентов формируются и развиваются межкультурная, коммуникативная, аналитическая и информационная компетенции, а также личностные: формирование патриотизма, гражданственности, уважения к человеку труда и старшему поколению, памяти о защитниках Отечества и подвигах героев, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа России. Важное практическое значение имеет эффект сплочения группы, являющийся следствием проведения полевых практик, что способствует лучшему пониманию студентами особенностей взаимодействия в большом коллективе, находящемся в течение длительного времени в «замкнутом пространстве», содействия в решении конфликтных ситуаций, которые неизбежно возникают на фоне стрессовых условий. Кроме этого, у участников экспедиций закрепляется навык коммуникации в сложных условиях, необходимый в дальнейшей работе со студентами, школьниками. Участники практик, рефлексировав о собственном полевом опыте, отмечают его необходимость для закрепления и развития коммуникативных и аналитических навыков, которые фиксируются на каждом из этапов практики. Из общепрофессиональных компетенций выделяются сбор и анализ исторических источников, верификация полученной информации, ее обработка в соответствии с требованиями, а также презентация результатов исследования.

Востребованность экспедиционного опыта подкреплена и тем, что полученный опыт выпускники реализуют в своей профессиональной педагогической и исследовательской деятельности. Многие выпускники АлтГПУ, уже приступив к профессиональной педагогической деятельности в школе, также организуют историко-этнографические экспедиции, используя сложившуюся методику и методы с учетом школьной специфики. Ряд выпускни-

ков ОмГУ являются научными сотрудниками академических учреждений, продолжая выезжать в экспедиции.

Результатом экспедиционной деятельности АлтГПУ и ОмГУ стало формирование богатой источниковой базы для подготовки студентами научных статей, проектов, выпускных квалификационных работ и диссертаций, электронных ресурсов в рамках деятельности научных школ.

Этнографическая экспедиция (практика) тесно связана с другими направлениями практической подготовки специалиста-историка: архивной, проектной и музейной. Она предлагает универсальный набор методов работы, которые подходят студентам всех исторических и смежных специальностей: истории, педагогического образования, музееведения, антропологии и т. п. В настоящее время расширяется роль цифровых технологий и источников, на которые опираются студенты и преподаватели в рамках полевых исследований, что показывает соответствие практики современным тенденциям развития общества и сферы образования.

Список литературы

Изучение восточнославянского населения Западной Сибири: Материалы к этнологической практике: Учеб.-метод. пособие для обучающихся на первом курсе бакалавриата по направлениям «История» и «Антропология и этнология» / А. А. Крих, И. В. Чернова; [отв. ред. Т. Б. Смирнова]. Омск, 2020. 45 с.

Киселев С. Б. Опыт организации полевой этнографической практики в Санкт-Петербургском государственном университете в современных условиях // Полевые практики в системе высшего образования: Материалы Пятой Всерос. конф. Посвящается 65-летию Крымской учебной практики по геологическому картированию Ленинградского / Санкт-Петербургского государственного университета / Под ред. В. В. Аркадьева. СПб., 2017. С. 49–50.

Профессия – историк / Отв. ред. О. В. Воробьева. 2-е изд. М.: Аквилон, 2020. 504 с.

Смирнова Т. Б. Омская школа этнографии // Этнография. 2019. № 4. С. 181–194.

Томилов Н. А. Современный период омской этнографии: к 45-летию Омского научного центра // Вестник Ом. гос. ун-та Серия: Исторические науки. 2019. № 3. С. 305–310.

Томилов Н. А. Начало первого этапа этнографии в Омском университете // Народы и культуры Сибири: изучение, музеефикация, преподавание / Отв. ред. М. Л. Бережнова, Н. А. Томилов. Омск, 2005. С. 25–34.

Щеглова Т. К. Устная история: Учеб. пособие. Барнаул, 2011. 364 с.

Щеглова Т. К. Алексей Дмитриевич Сергеев: портрет краеведа, историка, организатора туризма в контексте эпохи // Краеведение и туризм: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию историка и краеведа Алексея Дмитриевича Сергеева / Отв. ред. Т. К. Щеглова [и др.]. Барнаул, 2020а. С. 4–16.

Щеглова Т. К. Устная история и этнография в научных проектах и полевых исследованиях историков АлтГПУ за тридцать лет // Этнография Алтая и сопредельных территорий. 2020б. № 10. С. 3–7.

Этнографические исследования истории и культуры народов Алтайского края: Учеб. пособие / Т. К. Щеглова, Н. С. Грибанова, Н. В. Люля [и др.]; науч. ред. Т. К. Щеглова. Барнаул, 2019. 190 с.

References

Kiselev S. B. Opyt organizatsii polevoi etnograficheskoi praktiki v Sankt-Peterburgskom gosudarstvennom universitete v sovremennykh usloviyakh [The Experience of Organizing Field Ethnographic Practice at St. Petersburg State University in Modern Conditions]. In: Polevye praktiki v sisteme vysshego obrazovaniya: Materialy Pyatoi Vserossiiskoi konferentsii [Field Prac-

- tices in the Higher Education System: Proceedings of the Fifth All-Russian Conference]. St. Petersburg, 2017, pp. 49–50. (in Russ.)
- Krikh A. A., Chernova I. V.** Izuchenie vostochnoslavjanskogo naseleniya Zapadnoi Sibiri: Materialy k etnologicheskoj praktike [The Study of the East Slavic Population of Western Siberia: Materials for Ethnological Practice]. Omsk, Omsk Uni. Press, 2020, 45 p. (in Russ.)
- Shcheglova T. K.** Aleksei Dmitrievich Sergeev: portret kraevedy, istorika, organizatora turizma v kontekste epokhi [Alexey Dmitrievich Sergeev: Portrait of a Local Historian, Historian, Organizer of Tourism in the Context of the Epoch]. In: Kraevedenie i turizm: Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Local History and Tourism: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference]. Barnaul, 2020, pp. 4–16. (in Russ.)
- Shcheglova T. K.** (ed.). Etnograficheskie issledovaniya istorii i kul'tury narodov Altaiskogo kraja [Ethnographic Studies of the History and Culture of the Peoples of the Altai Territory]. Barnaul, 2019, 190 p. (in Russ.)
- Shcheglova T. K.** Ustnaya istoriya [Oral History]. Barnaul, Altai State Pedagogical Uni. Press, 2011, 364 p. (in Russ.)
- Shcheglova T. K.** Ustnaya istoriya i etnografiya v nauchnykh proektakh i polevykh issledovaniyakh istorikov Altaiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta za tridsat' let [Oral History and Ethnography in Scientific Projects and Field Research of Historians of Altai State Pedagogical University for Thirty Years]. *Etnografiya Altaya i sopredel'nykh territorii* [Ethnography of Altai and Adjacent Territories], 2020, no. 10, pp. 3–7. (in Russ.)
- Smirnova T. B.** Omskaya shkola etnografii [Omsk School of Ethnography]. *Etnografiya* [Ethnography], 2019, no. 4, pp. 181–194. (in Russ.)
- Tomilov N. A.** Nachalo pervogo etapa etnografii v Omskom universitete [Beginning of the First Stage of Ethnography at Omsk University]. In: Narody i kul'tury Sibiri: izuchenie, muzeifikatsiya, prepodavanie [Peoples and Cultures of Siberia: Study, Museumification, Teaching]. Omsk, 2005, pp. 25–34. (in Russ.)
- Tomilov N. A.** Sovremennyyi period omskoi etnografii: k 45-letiyu omskogo nauchnogo tsentra [The Modern Period of Omsk Ethnography: On the 45th Anniversary of the Omsk Scientific Center]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo universiteta Seriya: Istoricheskie nauki* [Bulletin of Omsk State University Series: Historical Sciences], 2019, no. 3, pp. 305–310. (in Russ.)
- Vorobyeva O. V.** (ed.). Professiya – istorik [Profession – Historian]. Moscow, Akvilon Publ., 2020, 504 p. (in Russ.)

Информация об авторах

Наталья Викторовна Люля, кандидат исторических наук

WoS Researcher ID PGM-8890-2026

RSCI Author ID 839172

SPIN 7006-0019

Ирина Валерьевна Чернова, кандидат исторических наук

Scopus Author ID 57211744351

WoS Researcher ID G-4763-2016

RSCI Author ID 693307

SPIN 5348-8646

Information about the Authors**Natalya V. Lyulya**, Candidate of Sciences (History)

WoS Researcher ID PGM-8890-2026

RSCI Author ID 839172

SPIN 7006-0019

Irina V. Chernova, Candidate of Sciences (History)

Scopus Author ID 57211744351

WoS Researcher ID G-4763-2016

RSCI Author ID 693307

SPIN 5348-8646

*Статья поступила в редакцию 25.11.2025;
одобрена после рецензирования 10.12.2025; принята к публикации 10.12.2025
The article was submitted on 25.11.2025;
approved after reviewing on 10.12.2025; accepted for publication on 10.12.2025*